

С. А. Максимов

О ТЕРМИНАХ РОДСТВА ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОЧНИК ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Россия*

Аннотация. Лексико-семантическая группа слов, выражающих понятия, связанные с родством и свойством, в удмуртском языке, изучена достаточно хорошо. Однако определенные аспекты требуют дальнейшей разработки. К таким нерешенным вопросам относится причина необычной модели терминов родства по материнской линии, которые образуются с помощью препозиты *чуж-*¹ с первоначальным значением ‘брат матери’. На основе обзора терминологии родства языков Волго-Уралья, а также некоторых языков Азии выдвигается предположение, что источником названной модели могла послужить монгольская система родства.

Ключевые слова: удмуртский язык, термины родства, материнская линия родства, брат матери, языковые контакты.

S. A. Maksimov

MATERNAL KINSHIP TERMS IN THE UDMURT LANGUAGE: THE SOURCE OF THE TYPOLOGICAL MODEL

*Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russia*

Abstract. The lexico-semantic group of words, which express the concepts related to kinship in the Udmurt language, have been studied quite well. However, certain aspects require further investigation. These unresolved issues include the cause of an unusual pattern of maternal kinship terms, which are formed by the word *uuñ-*, having the original meaning ‘mother’ brother’. Based on the review of the terminology of the kinship of the languages of the Volga-Ural region, as well as some Asian languages, the author suggests that the Mongolian kinship system should be the source of the model.

Keywords: Udmurt language, kinship terms, maternal kinship line, mother’s brother, language contacts.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на достаточную изученность терминов родства в удмуртском языке, определенные аспекты этой группы слов, с нашей точки зрения, требуют дальнейшей разработки. К таким нерешенным вопросам относится причина формирования необычной модели терминов родства по материнской линии, которые образуются при помощи препозиты *чуж-* с первоначальным значением ‘брат матери’.

Материал и методика исследований. Материалом послужили собственные полевые наблюдения над удмуртскими диалектами и экспедиционные записи сотрудников Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии Удмуртского государственного университета, представленные в «Диалектологическом атласе удмуртского языка» (далее – «ДАУЯ»). Кроме того, были использованы двуязычные словари и публикации по разным языкам, посвященные соответствующей тематике. В ходе исследования применялись сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы, приемы ареальной лингвистики.

¹ Буквой *ч* в удмуртском языке обозначается твердое *ч* – глухая велярная аффриката (*m + u*).

Результаты исследований и их обсуждение. Лексико-семантическая группа слов, выражающих понятия, связанные с родством, занимают особое место в лексической системе любого языка, ввиду чего термины родства всегда вызывали неподдельный интерес ученых. В трудах нередко утверждается, что описываемые слова относятся к древним слоям лексики, проявляют устойчивость к изменениям, отмечается, что они входят в основной словарный фонд языка. Однако безоговорочное утверждение об архаичности терминов родства, а также принадлежности их к основному словарному фонду языка иными учеными ставится под сомнение [21, с. 10–11]. Исследователи подчеркивают, что система родства является гибкой и достаточно подвижной и связана с социальной организацией и структурой общества [12, с. 98].

Изучению терминологии родства пермских языков посвящен ряд работ, из которых в первую очередь хотелось бы назвать публикацию Ф. В. Плесовского [13]. В ней автор на основе изучения терминов родства коми и удмуртов, в сравнении их с аналогичной лексикой других родственных народов проследил хронологические изменения в семейно-брачных отношениях двух этносов. Среди работ, представляющих в коми термины родства, необходимо отметить статью А. С. Сидорова «Термины родства у коми» [20], в которой проводится анализ коми-зырянской лексики, а также словарь «Коми сёрнисикась-ясын рӧдвуж нимъяслӧн кывчукӧр» (Словарь терминов родства и свойства в диалектах коми языка) [1], содержащий около 500 единиц разных диалектов, собранных и систематизированных в словарные статьи. В последнее время активизировалось исследование коми-пермяцкой терминологии родства, о чем говорит появление по данной теме ряда трудов [6], [7], [9], [26], [27].

Удмуртские термины родства и свойства изучены достаточно хорошо. Исследования по данной лексико-семантической группе слов, наряду с отдельными статьями российских ученых [24], [25], [28], воплотились также в монографию венгерского финно-угроведа Э. Сий «Термины родства и свойства в удмуртском языке» [21], автор которой обстоятельно и многосторонне рассматривает терминологию, связанную с родством в удмуртском языке. Анализ проводится на основе структурно-семантических особенностей, происхождения, понятийного содержания, морфологических и синтаксических свойств лексем.

С исследуемой темой связан также наш комментарий к девяти картам одного из выпусков «ДАУЯ» [4], представляющий понятия, объединенные общей темой «Родство, родственность». Более подробно в ней изучены термины, выражающие понятия «мать» и «отец». Основной упор сделан на описании территориального распространения явлений, несколько меньше уделено внимание происхождению картографируемых слов [11].

В отношении терминов родства удмуртский язык отличается тем, что в нем разграничиваются обозначения родственников по материнской и отцовской линиям. Названия по линии матери образуются с помощью препозиты *чуж-*, являющейся деэтимологизированным словом, или *чужмурт* (диал. *чужмурт*, *чужморт*, *чужморт*) 'брат матери, дядя по матери'. Наиболее последовательно названное противопоставление выступает в обозначениях бабушки и дедушки.

В диалектах данного языка выявлены следующие термины для бабушки по матери: в северном наречии – *чужмумы*, *чужма*, *чужбаба*, *чужбабуи*; в срединных говорах – *чужнэнэ* (*чужнэнэ*), *чужнэнэй*, *чужмэмэ*, *чужмэмэй*, *чужмама*; в отдельных среднезападных – *чужмурт-нэнэ*, *чужмурт-мэмэ*; в южном наречии – *чужанай* (*чужанай*), *чужай* (*чужай*), *чуй* [11, с. 204–217]. Основные компоненты большинства приведенных терминов являются (или являлись) словами со значением 'мать, мама', при этом генетически они восходят к разным источникам: *мумы* – исконное слово; *мама*, *ма* – русские заимствования; *анай*, *ай* (< *анай*) – татарские проникновения; *нэнэ*, *нэнэй*, *мэмэ*, *мэмэй*,

по-видимому, также возникли под влиянием татарского языка, хотя и могли появиться как слова детской речи.

Бабушку по отцовской линии в северном наречии называют *пэрэс' мумы*, *пэрэс' ма*, *баба*, *бабуш*; в срединных говорах – *пэрэс' нэнэ* (*нэнэй*), *пэрэс' мэмэ* (*мэмэй*), *пэрэс' ноной* (*ной*), а также *баззым мама*, *баба* (*бабу*); в южном наречии – *пэрс'анай*, *пэс'анай*, *пэс'ай*. В целом приведенные термины образуются от слов, обозначающих маму, с помощью определительного компонента *пэрэс'* 'старый, старший', реже – *баззым* 'большой, старший'. Южноудмуртские формы испытали процесс опрощения (стяжения): *пэрэс'анай* > *пэрс'анай* > *пэс'анай* > *пэс'ай*. В отдельных диалектах слова, выражающие исследуемое понятие, были заимствованы из контактирующих языков: *баба*, *бабуш* – из русского, при этом в большинстве северных говоров образовались следующие противопоставляемые пары: *баба* – *чужмумы*, *бабуш* – *чужмумы*, в отдельных говорах: *баба* – *чужбаба*, *бабуш* – *чужбабуш* (вместо первоначальной пары *пэрэс' мумы* – *чужмумы*) [11, с. 218–229].

В бесермянском наречии для обозначения бабушки используется татаризм *аби*. Разграничение терминов по линии отца и матери в названном наречии отсутствует, что, видимо, можно объяснить тесными контактами с татарским населением. Подобная картина наблюдается и в красноуфимском (Свердловская область), в котором ее называют *кубай* (марийское заимствование), а также в некоторых срединных говорах, где бабушку по матери обычно называют тем же словом, что и бабушку по отцу.

Далее рассмотрим терминологию, связанную с понятием «дедушка». Он по материнской линии в народных говорах обозначается следующим образом: в северном наречии – *чужайы*, *чужайа*, *чужбубы*, *чужбуба*, *чужд'эд*, *д'эд*, *д'эдуш*; в срединных говорах – *чужд'ад'а* (*чужд'ад'а*), *чужд'ад'ай*, *чужт'ат'а*, *чужпапа*, *чужмурт-д'ад'а*, *д'эда*, *д'эдо*, *д'эду*; в южном наречии – *чужатай* (*чужатай*, *т'ужатай*) [11, с. 250–254].

Основные компоненты большинства приведенных наименований являются обозначением отца, при этом по происхождению они могут быть как исконными (*чужайы*, *чужайа*, *чужбубы*, *чужбуба*), так и заимствованными: *д'ад'а*, *д'ад'ай*, *т'ат'а*, *папа*, *д'эд* – из русского, *атай* – из татарского. Не исключено, что компонент *д'ад'а(й)* 'отец, папа' в некоторые говоры проник из татарских диалектов. Слово *буба*, как и русизм *д'эд*, в большинстве случаев обозначает не отца, а дедушку. В отдельных говорах заимствования *д'эд*, *д'эдуш*, *д'эда*, *д'эдо*, *д'эду*, первоначально появившиеся как наименования дедушки по отцу, впоследствии заменили также термины для обозначения дедушки по материнской линии. Единый термин для наименования дедушки *бабам*, заимствованный из татарского языка, употребляется также в бесермянском наречии. В красноуфимском говоре в аналогичной функции зафиксировано марийское проникновение *кочай*.

Терминология для обозначения дедушки по отцовской линии в целом повторяет схему образования терминов бабушки по отцу, при этом само собой разумеется, что вместо компонентов с семантикой 'мать, мама' и отдельных заимствований со значением 'бабушка' используются соответственно 'отец' и 'дедушка'. Не останавливаясь на детальном рассмотрении данного вопроса, перейдем к краткому обзору более широкого круга терминов, связанных с родством по линии матери. Для этого обратимся к одной из работ Т. И. Тепляшиной [25], которая написана на основе материалов двух словарей – удмуртско-русского (далее – УРС) и русско-удмуртского (далее – РУС). Наряду с другими терминами родства и свойства в ней представлены следующие лексические единицы:

(УРС): *чужакы* 'сестра матери', *чужатай*, *чужбубы*, *чуждядя* 'дедушка по матери', *чужакы*, *чужапай* 'старшая сестра по матери', *чуж-анай*, *чужмумы*, *чужнэнэ* 'бабушка по матери', *чужмурт* 'дядя по матери' *чужодйг* 'двоюродный брат, двоюродная сестра';

(РУС): *чужака* 'тетя (сестра матери)', *чужкенак* 'тетя (жена дяди)', *чужмурт* 'дядя (с материнской стороны)', *чужапай*, *чужака* 'тетя (сестра матери)', *чужанай*, *чужмумы*,

čужнэнэ ‘бабушка по матери’, *čужбуба*, *čужатай* ‘дед, дедушка (по матери)’, *čужака* ‘тетя, сестра матери’, *čужодйг* ‘двоюродный брат по матери’ [25, с. 101–103].

Происхождение большинства составных компонентов рассмотрено выше. Дополнительно отметим, что *апай* применяется при обозначении старшей сестры или тети (сестры отца) по отцовской линии. Аналогичные функции выполняло слово *ака* (*акы*) у северных удмуртов, но в настоящее время оно употребляется только при обозначении тети. В качестве уточнения отметим, что *čужкенак* это не просто ‘тетя (жена дяди)’, а ‘жена мамино брата’. Компонент *кенак* употребляется для обозначения тети, жены брата; кроме того, как и *čужкенак*, служит для (уважительного) обращения к женщинам старше. Также следует сказать, что *čужодйг* – ‘двоюродный брат, двоюродная сестра по материнской линии’; компонент *одйг*, скорее всего, восходит к числительному ‘1’, хотя имеется и иное толкование [24, с. 263–265]. С диалектными наименованиями терминов родства по матери можно также ознакомиться в монографии [21, с. 165–167].

Безусловный интерес вызывает происхождение препозиты *čуж-*. Т. И. Тепляшина связывала ее с коми глаголом *чужны* ‘родиться’ [24, с. 263–264]. Составители «Краткого этимологического словаря коми языка» исследуемый компонент, вернее, слова *čужмурт* ‘дядя по матери’, *čужбубы* ‘дедушка по матери’ сближают с коми словами *чож* ‘дядя (по матери)’, *чож* вс. ‘дед (по матери)’ и т. д., реконструируя общепермскую праформу в виде **соһ* ‘дядя, дед по матери, ближайшие родственники по линии матери’; приводят примеры из других финно-угорских языков [10, с. 308]. В «Уральском этимологическом словаре» удмуртские слова *суһ* ‘родственники со стороны матери’, *К суһ-морт*, *S J суһ-мурт* ‘дядя (S K J), двоюродный брат (со стороны матери) (K)’, ‘брат матери (SJ)’ размещены в словарном гнезде с прауральской реконструкцией **хеса* ‘дядя’ [32, В. I, s. 34].

Значение ‘дядя по матери’ выступает не только в удмуртском и коми языках (в том числе в коми-язьвинском наречии), но и в марийском, а соответствия в мордовских и некоторых других языках обозначают родственников по материнской линии. Считаем, что для прапермского языка реконструкция значения исследуемого слова *‘дядя по материнской линии, брат матери’ выглядела бы более логичной. Вполне возможно, что соответствующая семантика начала складываться уже в недрах финно-угорского праязыка.

Выше было отмечено, что наиболее последовательное разграничение терминов родства по линии матери и отца выступает в понятиях «бабушка» и «дедушка». Подобное противопоставление наблюдается и в других языках народов Поволжья и Приуралья. Так, в близкородственном коми-зырянском языке бабушка по отцу передается словами *тырысь мам* (букв. ‘старая мать’), *тыч*, *тыч мам* (букв. ‘бабушка по отцу + мать’), *баб*, *бабушка*, а бабушка по матери – *тыли-мам* (букв. ‘дедушка + мать’), *ыджыд мам* (букв. ‘большая мать’) [23, с. 217]. Дедушка по отцу в коми языке – *тыль*, а по матери – *ыджыд ай*, *ыджыд бать* (букв. ‘большой + мать’) [23, с. 18, 299]. По диалектам наблюдается значительное разнообразие в терминологии, при этом примечательным является обозначение бабушки по матери, образованное по удмуртской модели, которое употребляется в самых южных говорах: лл. *тиожень*; лл., сс. *чожень*, вс. *чожцьнь* ‘бабушка (по линии матери)’ (букв. ‘дядя, брат матери + мать’). В целом, приведенные наименования в коми-зырянских диалектах имеют семантику ‘тетя, жена брата матери’ [23, с. 414, 443], [1, с. 19–23].

В отличие от других диалектов, дедушка по матери в южных зырянских говорах обозначается следующими словами: лл. *тиож*; вс., лл. *чож*; сс. *чожӧ* [23, с. 443], [1, с. 21]. Учитывая прауральскую реконструкцию, а также семантику соответствий в удмуртском и марийском языках, мы склонны считать, что в данном случае произошло расширение значения термина, употребляемого для обозначения дяди (брата матери).

Этнограф В. Н. Белицер отмечала, что до 1950-х гг. у коми-пермяков сохранялись разные термины для обозначения родственников со стороны матери и отца [26, с. 57]. Материалы письменных памятников XIX в. также подтверждают эту былую особенность.

Так, по данным коми-пермяцкого исследователя Л. В. Кривошековой, в рукописном словаре «Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный» зафиксировано слово *чож* ‘брат матери, дядя’, но в современном языке вместо него функционирует русский вариант *дядя* [6, с. 94].

Исходя из изучения материала словарей, может сложиться впечатление, что в марийском языке противопоставление исследуемых понятий отсутствует: название бабушки *кова* восходит к компонентам *кузу* ‘большой’ и *ава* ‘мать’, а обозначение дедушки *коча* – к *кузу* ‘большой’ и *ача* ‘отец’ [16, с. 26, 143], [31, с. 285]. Однако исследователи отмечают, что в отдельных говорах существуют специальные термины, указывающие на родство по материнской линии: *мўндыр/мўндўр коча*, *мўндыр/мўндўр кова* (*мўндыр* ‘дальний, далекий’); марЛ. *чўчў кочай/чочой*, *чўчў кувай/кувавай*, марГ. *чўчў тьотя*, *чўчў papa*. Слово *чўчў* обозначает младшего брата матери, используется также при образовании других терминов родства по материнской линии [3, с. 27–28] и является этимологическим соответствием удмуртскому *чуж-* [10, с. 308], [32, с. 34].

Интересна стратегия номинации дедушки по матери в мордовских языках, в частности в эрзянском. Если дедушка по отцу обозначается русскими заимствованиями *бодя*, *деда* и исконным *покитя* (< *поки* ‘большой’ + *атя* ‘отец’), то названия дедушки по матери образуются путем прибавления к ним определительного компонента *васол* ‘далекий’: *васолбодя*, *васолбокитя*, *васолдеда*. Аналогична модель образования названия бабушки по матери: *баба* ‘бабушка по отцу’ и *васолбаба* ‘бабушка по матери’ [см. 30, с. 75, 76]. Как можно заметить, описанная стратегия имеет параллели в марийских говорах.

В контактирующих с удмуртским тюркских языках также наблюдается разграничение описываемых терминов по отцовской и материнской линиям. Наиболее отчетливо это проявляется в чувашском языке, в котором бабушка по отцу передается словами *асанне*, *аслапай* (букв. ‘старший’ + ‘мать’), *мамак* (< *мгн* ‘большой’ + *ама* ‘самка’ + суффикс – *ак* [19, с. 46]), а бабушка по матери – *кукамай* (*кук-* + *амай* ‘мать’). Дедушка по отцу в чувашском выражается словом *асатте* (букв. ‘старший’ + ‘отец’), а дедушка по матери – *куказей*, *кукази* [18, с. 24, 127], в которых первый компонент *кук-*, как и в слове *кукамай*, возводят к лексеме *кгк* ‘корень, комель, происхождение’, а второй – к слову *аза* ‘отец’ [18, с. 24, 127], [29, т. 1, с. 302].

В диалектах наблюдается фонетическая вариативность терминов по материнской линии: *кукази*, *куказ*, *коказей*, *кокази*, *коказ* ‘дедушка’ (по матери); *куками*, *кукамай*, *кукам*, *кука*, *коками*, *кокам* ‘бабушка’ (по матери); *кукка*, *кокки*, *коккай* ‘дядя’ (брат матери) [19, с. 60–61]. Заметим, что в основе чувашских терминов родства по материнской линии также лежит наименование брата матери. Последний этимологически может быть сопоставим с казахским словом *көке* ‘брат матери’ [8, с. 107].

Определенное противопоставление описываемых терминов имеется также в башкирском языке. В частности, отец отца и матери передается словом *олатай* (букв. ‘большой, взрослый’ + ‘отец’), но для выражения понятия «дед по отцовской линии» существует еще отдельная лексема *картатай* (букв. ‘старый’ + ‘отец’) [15, т. 1, с. 266]. В соответствии с диалектными данными *бабкай*, *жакын бабкай* в северо-восточном говоре обозначают деда со стороны отца, а *бабыкай*, *жырак бабкай* – деда со стороны матери [2, с. 589].

Что касается татарского языка, то в его литературном варианте отсутствует деление кровного родства на отцовскую и материнскую стороны, ср. тат. *эби*, *дәү эни* ‘бабушка’, *бабай*, *бабакай*, *дәү эти* ‘дедушка’ [17, с. 28, 139], [14]. Однако, как и в других языках Волго-Уральского региона, в отдельных татарских диалектах наблюдается выделение дедушки и бабушки (у кряшен также и других родственников) со стороны матери при помощи атрибутива *жырак/йырак*, *алыс* (досл. ‘далекий’): *жыраг эби* или *жырак*, *картинэй* ‘бабушка со стороны матери’ [14].

Указывая на отсутствие разграничения терминов родства по материнской и отцовской линии, Р. Б. Рамазанова в то же время отмечает, что в языках восточно-кипчакской группы продолжают бытовать специальные термины, обозначающие родственников со стороны матери, например, в ногайском – *нагаши*, каракалпакском – *нагашы*. Интересно следующее замечание исследователя татарских терминов родства: «У татар термин *нагажи* зафиксирован в словаре И. Хальфина (XVIII в.), в более поздних словарях не встречается, не обнаружен и в говорах» [14].

Примером языка, в котором активно образуются термины родства с помощью слова *нагашы* ‘родственник по линии матери’, является казахский: *нагашы апа* ‘тетя по линии матери’, *нагашы ата* ‘дедушка по материнской линии’, *нагашы әже* ‘бабушка по материнской линии’, *нагашы жұрт* ‘родня по материнской линии’, *нагашы қарындас* ‘младшая сестра по материнской линии’, *нагашы іні* ‘младший брат по материнской линии’, *туған нагашы* ‘родной дядя по матери’ [8, с. 107].

Соответствия слова *нагаши(ы)* и параллели удмуртской модели образования терминов родства по матери ведут к далекой культуре бурят и монголов, в которых *нагаса* (родственники по линии матери) являются наиболее почитаемыми, а в культуре западных бурят существует обряд *нагасаа хундэлэлгэ* (почитание дяди по линии матери) [5, с. 43]. Об этом этнограф М. М. Содномпилова пишет следующее: «Брат матери *нагаса* является ключевой фигурой в системе социальных отношений в традициях всех монгольских народов. Образ дяди по матери, представленный в фольклоре монгольских народов, архаичных ритуальных практиках, показывает его высокий социальный статус в родственных взаимоотношениях, который даже превосходил статус родного отца ребенка» [22, с. 102]. Статус брата матери отразился также в способе образования терминов по материнской линии у бурят: *нагаса эжи* ‘бабушка по материнской линии’; *нагаса баабай*, *нагаса аба* ‘дедушка по материнской линии’.

Резюме. Анализ приведенного материала позволяет сделать следующие выводы. Разграничение терминов родства по материнской и отцовской линии, присущее для удмуртского языка, наблюдается также в других языках Волго-Уральского региона, и, судя по языковым данным, было характерно не только для прафинно-угорской, но и прауральской общности. Однако образование терминов родства по материнской линии, в основе которых лежит наименование брата матери (например, *чуж-анай* ‘брат матери’ + ‘мать, мама’, *чуж-атай* ‘брат матери’ + ‘отец, папа’), ограничено определенным ареалом, в который, кроме удмуртского языка, входят некоторые марийские и самые южные коми-зырянские диалекты, а также чувашский язык. За пределами Волго-Уральского региона описываемая типологическая модель наименований родственников распространена в тюркских и монгольских языках, в которых слово *нагашы/нагаса* ‘брат матери’ служит для образования терминов родства по материнской линии.

Полагаем, что центром формирования исследуемой типологической модели следует считать бурят-монгольскую культуру, в которой брат матери *нагаса* является ключевой фигурой в системе социальных отношений. Традиция особого почитания дяди по матери распространилась в другие культуры/языки вместе с экспансией монгол (монголо-татар) в западном направлении, в том числе в Среднее Поволжье. Названная традиция должна была существовать у всех тюркоязычных народов Поволжья, под влиянием которых она возникла и у местных финно-угров. Однако позднее у татар и башкир она не вошла в систему мусульманских ценностей. Тесное взаимодействие удмуртов и марийцев с булгаро-чувашиями привело к возникновению в их языках монгольской модели терминов родства по материнской линии, которая проникла также в южные зырянские диалекты благодаря поздним контактам с удмуртами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айбабина Е. А., Безносикова Л. М. Коми сёрнисикасьясын рөдвуж нимъяслон кывчукөр (= Словарь терминов родства и свойства в диалектах коми языка). – Сыктывкар : Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2011. – 56 с.
2. Акманова Р. С. Термины родства в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 3. – С. 589–591.
3. Андриянова Е. М. Термины родства и свойства в марийском языке // Congressus XI Internationalis Finno-Ugristarum. Pars IV: Dissertationes sectionum: Linguistica. – Piliscsaba, 2010. – S. 26–29.
4. Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. III / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Л. В. Бусыгина. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2013. – 302 с.
5. Дондокова Ж. Ц. Этнокультурное воспитание студентов при изучении терминов родства (на материале диалектной лексики терминов родства бурятского языка) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 5(64). – С. 41–43.
6. Кривошекова Л. В. Об особенностях функционирования терминов родства в некоторых коми-пермяцких письменных памятниках // Коми-пермяки и финно-угорский мир : материалы III Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» : в 2 т. Т. 2. – Кудымкар, 2007. – С. 93–96.
7. Кривошекова Л. В. О некоторых структурных особенностях коми-пермяцких терминов родства // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : материалы XII Международного симпозиума. – Ижевск, 2008. – С. 166–171.
8. Кусаинова Г. И. Заметки о терминах родства в казахском и немецком языках // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2018. – Вып. 7(39), ч. 3. – С. 106–110.
9. Лобанова А. С. Термины родства как средство выражения вокативности в коми-пермяцком языке // Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник : материалы и исследования. – Пермь, 2008. – С. 3–8.
10. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В. И. Лыткина. – М. : Наука, 1970. – 388 с.
11. Максимов С. А. Комментарий к картам: «Мать», «Обращение к матери», «Бабушка – мать отца», «Бабушка – мать матери», «Отец», «Обращение к отцу», «Дедушка – отец отца», «Дедушка – отец матери», «Отчим» // Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. III / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Л. В. Бусыгина. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2013. – С. 204–258.
12. Осадчева О. Л., Кидямкина С. А., Зленко А. А. О терминах родства в русском языке // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 6. – С. 97–102.
13. Плесовский Ф. В. К вопросу о развитии семьи у коми и удмуртов (по терминам родства) // Историко-филологический сборник. Вып. 6. – Сыктывкар, 1960. – С. 105–129.
14. Рамазанова Д. Б. Основные черты татарской системы родства и системы родственной терминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://atlas.antat.ru/upload/ramazanova/osnovnie_cherty.pdf.
15. Русско-башкирский словарь : в 2 т. / под ред. З. Г. Ураксина. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2005.
16. Русско-марийский словарь / сост. И. Ф. Андреев, Л. П. Васикова, Ф. И. Гордеев и др. ; гл. ред. И. С. Галкин. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 848 с.
17. Русско-татарский словарь / сост. Р. С. Газизов ; под ред. А. К. Тимергалина. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1971. – 804 с.
18. Русско-чувашский словарь / сост. Н. А. Андреев, А. И. Васильев, Н. С. Мещенатов и др. ; под ред. Н. К. Дмитриева. – М. : ГИИиНС, 1951. – 896 с.
19. Сергеев Л. П. К вопросу о лингвистической географии терминов родства и свойства в чувашском языке // Записки НИИ при Сов. Мин. Чув. АССР. Вып. XXXIV: Филология. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1967. – С. 44–66.
20. Сидоров А. С. Термины родства у коми // Лингвистический сборник. Вып. 2. – Сыктывкар : Коми гос. изд-во, 1952. – С. 62–67.
21. Сий Э. Термины родства и свойства в удмуртском языке. – Будапешт : Akadémiai Kiado, 1998. – 217 с.
22. Содномпилова М. М. «Река начинается с родника, а родство – с брата по матери»: группа нагасанар в монгольском социуме // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 8. – С. 100–109.
23. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева ; под ред. В. А. Сорвачевой. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961. – 492 с.
24. Тепляшина Т. И. Загадочные термины родства в удмуртском языке // Советское финно-угроведение. – 1968. – Т. 4, № 4. – С. 263–267.
25. Тепляшина Т. И. Термины родства в современных словарях удмуртского языка // Вопросы удмуртской диалектологии : сборник статей и материалов. – Ижевск, 1977. – С. 101–107.

26. Утева Л. В. К истории изучения терминов родства в коми-пермяцком языке // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 3(23). – С. 53–59.
27. Утева Л. В. Термины родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Ижевск, 2015. – 22 с.
28. Федотов М. И. Термины родства бесермян // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. : сборник статей. – Ижевск, 1985. – С. 116–131.
29. Федотов М. П. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Чебоксары : Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 1996.
30. Alhoniemi A., Agafonova N., Mosin M. Suomalais-ersalainen sanakirja (= Финнэнь-эрзянь валкс). – Turku : Б. и., 1999. – 539 s.
31. Moisio A., Saarinen S. *Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genez, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen.* Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. – Helsinki : Suomal.-ugrilainen seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2008. – 924 S.
32. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch.* B. I–III. – Budapest : Akadémiai Kiado, 1986–1991.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

вс. – верхнесысольский диалект; лл. – лузско-летский диалект; марГ. – горное наречие; марЛ. – луговое наречие; сс. – среднесысольский диалект; J – елабужский диалект; К – казанский диалект; S – сарапульский диалект.

Статья поступила в редакцию 08.07.2019

REFERENCES

1. Ajbabina E. A., Beznosikova L. M. Komi syornisikas"yasyn rödvuzh nim"yaslön kyvchukör (= Slovar' terminov rodstva i svojstva v dialektah komiazyka). – Syktyvkar : In-tazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN, 2011. – 56 s.
2. Akmanova R. S. Terminy rodstva v bashkirskomazyke // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2008. – T. 13, № 3. – S. 589–591.
3. Andriyanova E. M. Terminy rodstva i svojstva v marijskomazyke // Congressus XI Internationalis Finno-Ugristarum. Pars IV: Dissertationes sectionum: Linguistica. – Piliscsaba, 2010. – S. 26–29.
4. *Dialektologicheskij atlas udmurtskogoazyka: Karty i kommentarii.* Vyp. III / R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, L. V. Busygina. – Izhevsk : NIC «Regulyarnaya i haoticheskaya dinamika», 2013. – 302 s.
5. Dondokova Zh. C. Etnokul'turnoe vospitanie studentov pri izuchenii terminov rodstva (na materiale dialektnoj leksiki terminov rodstva buryatskogoazyka) // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2015. – № 5(64). – S. 41–43.
6. Krivoshechkova L. V. Ob osobennostyah funkcionirovaniya terminov rodstva v nekotoryh komi-permyackih pis'mennyh pamyatnikah // Komi-permyaki i finno-ugorskij mir : materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Komi-permyaki i finno-ugorskij mir: budushchee kraja – otvetstvennost' molodezhi» : v 2 t. T. 2. – Kudymkar, 2007. – S. 93–96.
7. Krivoshechkova L. V. O nekotoryh strukturnyh osobennostyah komi-permyackih terminov rodstva // Permistika XII: Dialekty i istoriya permskihazykov vo vzaimodejstvii s drugimiazykami : materialy XII Mezhdunarodnogo simpoziuma. – Izhevsk, 2008. – S. 166–171.
8. Kusainova G. I. Zаметki o terminah rodstva v kazahskom i nemeckomazykah // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2018. – Vyp. 7(39), ch. 3. – S. 106–110.
9. Lobanova A. S. Terminy rodstva kak sredstvo vyrazheniya vokativnosti v komi-permyackomazyke // Komi-permyackij etnolingvisticheskij sbornik : materialy i issledovaniya. – Perm', 2008. – S. 3–8.
10. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkij etimologicheskij slovar' komiazyka / pod. red. V. I. Lytkina. – M. : Nauka, 1970. – 388 s.
11. Maksimov S. A. Kommentarij k kartam: «Mat'», «Obrashchenie k materi», «Babushka – mat' otca», «Babushka – mat' materi», «Otec», «Obrashchenie k otcu», «Dedushka – otec otca», «Dedushka – otec materi», «Otchim» // *Dialektologicheskij atlas udmurtskogoazyka: Karty i kommentarii.* Vyp. III / R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, L. V. Busygina. – Izhevsk : NIC «Regulyarnaya i haoticheskaya dinamika», 2013. – S. 204–258.
12. Osadcheva O. L., Kidyamkina S. A., Zlenko A. A. O terminah rodstva v russkomazyke // Russkijazyk za rubezhom. – 2012. – № 6. – S. 97–102.
13. Plesovskij F. V. K voprosu o razvitii sem'i u komi i udmurtov (po terminam rodstva) // Istoriko-filologicheskij sbornik. Vyp. 6. – Syktyvkar, 1960. – S. 105–129.

14. *Ramazanova D. B.* Osnovnye cherty tatarskoj sistemy rodstva i sistemy rodstvennoj terminologii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://atlas.antat.ru/upload/ramazanova/osnovnie_cherty.pdf.
15. *Russko-bashkirskij slovar'* : v 2 t. / pod red. Z. G. Uraksina. – Ufa : Bashkirskaya enciklopediya, 2005.
16. *Russko-marijskij slovar'* / sost. I. F. Andreev, L. P. Vasikova, F. I. Gordeev i dr. ; gl. red. I. S. Galkin. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1966. – 848 s.
17. *Russko-tatarskij slovar'* / sost. R. S. Gazizov ; pod red. A. K. Timergalina. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 1971. – 804 s.
18. *Russko-chuvashskij slovar'* / sost. N. A. Andreev, A. I. Vasil'ev, N. S. Mecenatov i dr. ; pod. red. N. K. Dmitrieva. – M. : GIIiNS, 1951. – 896 s.
19. *Sergeev L. P.* K voprosu o lingvisticheskoj geografii terminov rodstva i svojstva v chuvashskom yazyke // Zapiski NII pri Sov. Min. Chuv. ASSR. Vyp. XXXIV: Filologiya. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1967. – S. 44–66.
20. *Sidorov A. S.* Terminy rodstva u komi // Lingvisticheskij sbornik. Vyp. 2. – Syktyvkar : Komi gos. izd-vo, 1952. – S. 62–67.
21. *Sij E.* Terminy rodstva i svojstva v udmurtskom yazyke. – Budapesht : Akadjmiai Kiadu, 1998. – 217 s.
22. *Sodnompilova M. M.* «Reka nachinaetsya s rodnika, a rodstvo – s brata po materi»: gruppa nagasanar v mongol'skom sociume // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. – 2014. – T. 8. – S. 100–109.
23. *Sravnitel'nyj slovar'* komi-zyryanskih dialektov / T. I. Zhilina, M. A. Saharova, V. A. Sorvacheva ; pod. red. V. A. Sorvachevoj. – Syktyvkar : Komi kn. izd-vo, 1961. – 492 s.
24. *Teplyashina T. I.* Zagadochnye terminy rodstva v udmurtskom yazyke // Sovetskoe finno-ugrovedenie. – 1968. – T. 4, № 4. – S. 263–267.
25. *Teplyashina T. I.* Terminy rodstva v sovremennyh slovaryah udmurtskogo yazyka // Voprosy udmurtskoj dialektologii : sbornik statej i materialov. – Izhevsk, 1977. – S. 101–107.
26. *Uteva L. V.* K istorii izucheniya terminov rodstva v komi-permyackom yazyke // Vestnik Permskogo universiteta. – 2013. – Vyp. 3(23). – S. 53–59.
27. *Uteva L. V.* Terminy rodstva, svojstva i nerodstvennyh otnoshenij v komi-permyackom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Izhevsk, 2015. – 22 s.
28. *Fedotov M. I.* Terminy rodstva besermyan // Semejnyj i obshchestvennyj byt udmurtov v XVIII–XX vv. : sbornik statej. – Izhevsk, 1985. – S. 116–131.
29. *Fedotov M. R.* Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2 t. – Cheboksary : Chuvashskij gos. in-t gumanitarnyh nauk, 1996.
30. *Alhoniemi A., Agafonova N., Mosin M.* Suomalais-ersalainen sanakirja (= Finnen'-erzyan' valks). – Turku : B. i., 1999. – 539 s.
31. *Moisio A., Saarinen S.* *Tscheremissisches Wörterbuch.* Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genez, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXXII. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 151. – Helsinki : Suomal.-ugrilainen seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2008. – 924 S.
32. *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. – Budapest : Akadémiai Kiado, 1986–1991.

The article was submitted on July 8, 2019

Сведения об авторе

Максимов Сергей Анатольевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Россия; e-mail: makser02@yahoo.com

Author information

Maksimov, Sergey Anatolyevich – Candidate of Philology, Scientific Researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Izhevsk, Russia; e-mail: makser02@yahoo.com